

Андрянов Р.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ ИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: Объектом исследования выступают общественные отношения в области деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов. Предметом исследования является уголовно – правовые нормы регламентирующие общественные отношения складывающиеся в процессе предупреждения совершения побегов осужденными из исправительных учреждений. В целях оптимизации российского законодательства в соответствующей части представляется необходимым исследовать зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации понятия преступления и его общественной опасности, квалифицирующий состав побега, уголовной ответственности за побег. Автором рассматриваются аспекты привлечения к уголовной ответственности за совершение побега или оказания помощи в совершении побега как со стороны сотрудников, так и других лиц. методом исследования является сравнительный анализ законодательства зарубежных стран с точки зрения отношения к общественной опасности Законодатели и уголовно-правовая доктрина зарубежных стран в целом признают категории «общественная вредность» и «общественная опасность» преступления. При этом нет единого мнения о форме их отражения в уголовном законодательстве. Кроме указанного не всегда можно найти нормы об ответственности за уклонения осужденными от наказаний, связанных с лишением свободы (побегов).

Ключевые слова: Общественная вредность, соучастие в преступлении, общественная опасность, законодательство зарубежных стран, ответственность сотрудников, уголовная ответственность, места лишения свободы, исправительное учреждение, побег, уклонение от наказания.

Abstract: The object of this research is the public relation in the area of correctional facilities and detention centers in prevention of escapes. The subject of this research is the criminal legal norms that regulate public relations forming in the process of escape prevention from correctional facilities. For the purpose of optimization of the Russian legislation in the corresponding area, it seems necessary to examine the foreign experience in the criminal law regulation of the notion of crime and its public danger related to escape and criminal responsibility for escape. The author examines the aspects of holding individuals criminally responsible for escape or aiding and abetting an escapee whether on the part of correctional officers or other individuals. This research is based on the comparative analysis of foreign legislation from the perspective of the stance on public safety. The legislators and criminal law doctrine of foreign countries overall acknowledge the categories of “public harm” and “public danger” of crime, but at the same time, there is not a single opinion on the form of their reflection in the criminal legislation.

Keywords: Public harm, Complicity in a crime, Public danger, Foreign legislation, Responsibility of employees, Criminal responsibility, Detention centers, Correctional centers, Escape, Punishment avoidance.

В последние годы состояние преступности в исправительных учреждениях практически не изменилось, однако постоянно растет число правонарушений, регистрируемых в качестве предотвращенных преступных деяний либо нарушений режима, часть из которых представляет собой преступления. К числу наиболее распространенных и опасных преступлений в местах

лишения свободы относятся побег. Дестабилизируя нормальную деятельность пенитенциарных учреждений, они представляют собой опасное посягательство на интересы правосудия и осложняют криминальную ситуацию в обществе, так как лица, бежавшие из мест лишения свободы, в условиях своего нелегального существования нередко вновь совершают преступления.

	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень преступности (на 1000 осужденных)	1,33	1,23	1,49	1,53	1,36
Уровень тяжких преступлений и побегов без покушений (на 1000 человек)	0,33	0,35	0,41	0,34	0,33
Количество тяжких преступлений и побегов без покушений	238	224	238	193	183
Совершено преступлений – всего	944	800	887	865	754

в том числе	убийства		14	10	22	13	14
	действия, дезорганизующие работу ИУ		3	3	5	7	12
	побеги		186	180	170	138	121
	в том числе	покушения	8	6	10	8	6
Предотвращено преступлений – всего			68575	61776	60226	59810	61747
в том числе	против личности		60903	56409	54821	54361	55874
	побегов		3484	2623	2189	2133	2193

Как видно из представленных данных отмечается небольшое снижение, как количества зарегистрированных преступлений, так и побегов. Однако осужденные, подозреваемые и обвиняемые не оставляют попыток совершения побегов из-под стражи, охраны и из-под надзора[1].

В настоящее время в литературе не всегда уделяется внимание взаимосвязи современного состояния понимания общественной опасности преступления. Также невелик объем исследований относительно зарубежного опыта формулирования данной категории. Тем самым, с целью оптимизации российского законодательства в соответствующей части представляется необходимым исследовать положительный зарубежный опыт[2].

В зависимости от отношения государства к общественной опасности можно выделить и различные подходы к ответственности за побег.

Так, например, Германия относится к числу государств в законодательстве, которого закреплено формальное понятие преступления (без указания на общественную опасность или (и) на виновность) и не предусматривает ответственности за совершение «простого» побега заключенным, однако предусматривает, наказание за соучастие в совершении побега: если «заключенные, которые собираются вместе и объединенными силами совершают с применением насилия побег или с применением насилия содействуют совершению побега одного из них или другого заключенного» то данное деяние наказываются лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. А если исполнитель или соучастник «имеет при себе огнестрельное оружие, другое оружие для его применения при совершении деяния или путем насильственных действий подвергает другого опасности причинения смерти или опасности нанесения тяжкого вреда здоровью» то такие деяния наказываются лишением свободы от шести месяцев до десяти лет. Кроме указанного положения законодательство Германии предусматривает отдельную уголовную ответственность § 120 «за освобождение заключенного, склонение его к побегу или содействие этому» предусматривая наказание в виде лишения свободы

на срок до трех лет или денежным штрафом. Если же лицо является должностным или специально уполномоченным на выполнение публичной службы по предотвращению побегов заключенных, то наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом[4].

В качестве другого примера отношения государств к общественной опасности может послужить законодательство Франции, в котором не закреплено понятие преступления.

УК Франции в ст.111-1 предусмотрел лишь классификацию преступных деяние в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения. Преступлениями признаются деяния, которые караются уголовными наказаниями, проступки – деяния, которые караются исправительными наказаниями, нарушения – деяния, которые караются полицейскими наказаниями. За совершение преступления, наряду с «уголовным заключением и заточением» может быть назначен штраф, а также одно или несколько дополнительных наказаний предусмотренных в УК Франции. В нем содержится целый ряд норм, предусматривающих ответственность осужденных за уклонение от наказаний некоторых видов[5].

Исходя из изложенного отношения к общественной опасности УК Франции в ст. ст. 434-27 признает уголовно наказуемым побегом деяние, совершенное заключенным, выразившееся в его бегстве из-под стражи, которой он был, подвергнут, путем насилия, взлома или подкупа, даже если эти действия были совершены с его согласия третьим лицом и предусматривает наказание в виде трех лет тюремного заключения и штрафа в размере 45 000 евро[6]. При этом под заключенным понимается:

1. Лицо, задержанное в уголовно-процессуальном порядке.

2. Лицо, участвующее в судебном процессе либо доставлено в органы судебной власти по истечении сроков задержания или в порядке исполнения приказа о принудительном приводе или аресте;

3. Лицо, уведомленное о наличии в отношении него приказа о содержании под стражей или приказа об аресте, сохраняющих юридическую силу;

4. Лицо, отбывающее наказание, связанное с лишением свободы, или которое было арестовано для исполнения этого наказания;

5. Лицо, взятое под стражу с целью экстрадиции,

Если побег совершается с угрозой применения оружия, взрывчатого, легковоспламеняющегося или токсического вещества, а также в организованной группе, то он будет наказываться 7 годами тюремного заключения и штрафом в 100 000 евро. Если перечисленные угрозы применяются, то наказание увеличивается следующим образом – тюремное заключение до 10 лет, а штраф – 150 000 евро.

Аналогично уголовному кодексу Техаса уголовный кодекс Франции предусматривает привлечение к уголовной ответственности лицо оказывающее помощь, а именно:

От трех до семи лет тюремного заключения и штрафом в размере от 45 000 до 100 000 евро наказывається деяние, совершенное любым лицом, выразившееся в предоставлении помощи заключенному для совершения побега из-под стражи. В то же время, если это допущено «любим лицом, на которое возложена обязанность надзора за заключенным, выразившееся в содействии или подготовке, даже путем умышленного бездействия» данное деяние наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 150 000 евро. А если «оказанная помощь состоит в предоставлении или применении какого-либо оружия или какого-либо взрывчатого, легковоспламеняющегося или токсичного вещества, преступное деяние наказывается пятнадцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 225 000 евро».

Если же «любое лицо, покушавшееся на совершение в качестве исполнителя или соучастника при совершении побега, освобождается от наказания, если, поставив в известность судебный орган или администрацию пенитенциарного учреждения, оно позволило предотвратить осуществление побега (ст. 434-37)».

Законодательство Китая можно отнести, в отличии от предыдущих стран, к государству в законодательстве которого закреплено формально-материальное понятие преступления. Так, в ст. 3 УК Китая отражены только два формальных признака: противоправность и наказуемость[7]. Однако ст. 13 УК Китая вновь определяя понятие преступления, указывает на два признака: наказуемость, который был отмечен в ст. 3 УК Китая и общественная вредность[8].

Однако УК КНР не является единственным источником уголовного права страны. Необходимо отметить, что в уголовном законе широко разработан институт уголовной ответственности за соучастие.

Причём дифференциация наказания происходит в зависимости от той роли, которую осуществлял преступник при совершении противоправного деяния, посягающего на интересы правосудия (например, в ст. 317 организаторы, зачинщики и активные участники побега из тюрьмы наказываются лишением свободы на срок свыше 5 лет; то же деяние, совершённое прочими участниками, – на срок до 5 лет или краткосрочным арестом. Зачинщики и активные участники бунта и побега из тюрьмы или массового вооруженного побега из тюрьмы — наказываются лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы; при особо отягчающих обстоятельствах — наказываются смертной казнью; те же деяния, совершенные прочими участниками, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет) [9].

Кроме указанных видов соучастия в УК КНР предусматривается отдельная уголовная ответственность за оказание помощи в совершении побега сотрудником на срок до 5 лет или краткосрочным арестом за «незаконное освобождение находящихся под стражей, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых или преступников». Если побег сопряжен с отягчающими обстоятельствами, то сотрудник наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет; при особо отягчающих обстоятельствах — на срок свыше 10 лет.

Если же побег совершен вследствие «вопиющей безответственности сотрудников органов юстиции» и привел к серьезным последствиям – сотрудник наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет или краткосрочным арестом.

В настоящее время законодатель КНР на основании решения Постоянного комитета ВСНП в определенных случаях при квалификации преступлений прибегать к нормам права, лежащим вне рамок Кодекса. Одним из таких нормативных актов является Постановление о наказании лиц, бежавших из исправительно-трудовых учреждений или вновь совершивших преступление от 1981 года. В указанном Постановлении затрагиваются, в том, числе вопросы уголовной ответственности за побег из места лишения свободы. Так п. 2 ст. 161 УК КНР предусматривает, что за побег из исправительно-трудового учреждения к первоначальному наказанию дополнительно назначается наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет. Если побег сопровождался насилием и угрозами, наказание устанавливается размере от 2 до 7 лет лишения свободы.

Отдельного внимания по рассматриваемому вопросу заслуживают уголовные законодательства стран англосаксонской правовой семьи.

В законодательстве США наблюдается довольно пестрая картина сочетания разных идей при организации исполнения лишения свободы в целом по стране и ее отдельных регионов.

Так нормативно закреплённого определения преступления в федеральном законодательстве нет, а УК некоторых штатов закрепляют лишь формальные определения. (Например ст. 1.04 Примерного Уголовного кодекса закрепила формальное определение преступления под которым понимается «поведение, неоправданно и неизвинительно причиняющее существенный вред интересам личности и общества или угрожающее причинением такого вреда») [10]. Данное положение воспроизводится уголовными кодексами ряда штатов.

В УК Штата Техас упоминаются только два признака преступления – это запрещённое поведение (действие, бездействие или владение) и требуемая виновность. Данные признаки указываются как элементы преступления, наряду с другими, не образуя единого понятия преступления.

В США основными наказаниями за преступления являются лишение свободы и штраф. Одна и та же мера воздействия на лиц, совершивших преступление, в одних штатах считается мерой уголовного наказания, а в других – нет. При этом в каждом штате действует свой уголовный кодекс.

Так уголовный кодекс штата Техас в **статье 38.06. предусматривает, что при совершении простого побега лицо наказывается** лишением свободы на срок от 2 до 10 лет.

Если лицо с целью совершения побега причиняет «телесный вред» то оно наказывается лишением свободы на срок от 2 до 20 лет.

Если лицо с целью совершения побега причиняет «тяжкий телесный вред или использует или угрожает применением смертоносного оружия» то такое лицо наказывается пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок от 5 до 99 лет [11].

В тоже время статья 38.07 предусматривает уголовную ответственность должностного лица или сотрудника исправительного учреждения, который осознанно позволяет или содействует совершению побега лица, из-под стражи подразделяя на два основных направления:

– фелонией третьей степени, в случае если лицо, находившееся под стражей содержалось под

арестом, было обвиняемым или осужденным за совершение фелонии; или содержалось в заключении в исправительном учреждении, ином, чем закрытое исправительное учреждение, после осуждения за совершение фелонии.

– фелонией второй степени, в случае если деятель или содержащийся под стражей использовал или угрожал использованием смертоносного оружия с целью совершения побега; или содержащийся под стражей находился в заключении в закрытом исправительном учреждении после осуждения за совершение фелонии [12].

Кроме непосредственно предусмотренного побега, помощи в совершении побега уголовный кодекс предусматривает в статье 38.09 уголовное наказание за доставку приспособлений для совершения побега фелонией третьей степени, однако если «если деятель доставляет или предоставляет смертоносное оружие» то такое деяние признается фелонией второй степени.

В заключении хотелось бы, отметить, что законодательство зарубежных стран по разному относится к понятиям «общественная вредность» и «общественная опасность» преступления. Исходя из указанного отношения законодатель по разному предусматривает ответственность за побег.

Во первых в ряде стран где права и свободы человека и гражданина признаются неотъемлемыми, уклонение (побег) считается освобождением от принуждения, и, уклоняясь от отбывания наказания заключенный нарушает решение суда и нормальный порядок работы уголовно-исполнительной системы, исходя из этого максимально правильным наказанием будет штраф. Но если указанное деяние совершается с применением насилия или совершением нового преступления то в качестве наказания предусматривается не только штраф, но и лишение свободы.

Во вторых законодатель рассмотренных стран (США, Франции, Германии) не предусматривает такого понятия как соучастие, однако в Особенной части есть указания на такие формы соучастия как группа лиц, банда (ФРГ), сговор (США), банда, боевая группа, объединение преступников (Франция). Поэтому предусматривается отдельная уголовная ответственность лиц оказывающих помощь в совершении побега, в том числе сотрудников исправительных учреждений. Это видно в тех странах, где данное деяние считается вызовом государству и обществу.

Библиография:

1. Электронный ресурс: www.fsin.ru – Официальный сайт ФСИН России.
2. Антонов А. Г. Общественная опасность преступления: учебное пособие – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – 39 с.

3. Антонов А. Г. *Общественная опасность преступления: учебное пособие* – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – 39 с.
4. *Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии-СПб.*: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.
5. *Уголовный кодекс Франции* / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л. В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н. Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 650 с. ISBN 5-94201-065-3
6. Интернет ресурс: Уголовный кодекс версия, закрепленная кодексом 15 ноября 2014. Издание: 2014-11-23 Продукция droit.org. <http://codes.droit.org/cod/penal.pdf?ts=1399650503>
7. Антонов А. Г. *Общественная опасность преступления: учебное пособие* – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – 39 с.
8. *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики* / Пол ред. докт. юрид. наук, проф. А.И.Коробеева, пер. с китайского Д.В.Вичикова. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 303с
9. А.Ю. Епихин «Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства» Сыктывкарский университет, Сыктывкар; 2003.
10. *Примерный уголовный кодекс США [Текст] официальный проект Института американского права*: пер. с англ. / под ред. и с предисл. Б. С. Никифорова. – Москва: Прогресс, 1969. – 303 с.
11. *Уголовный кодекс штат Техас с изм. и доп. на 1 июля 2003 г.* / Научное редактирование и предисловие профессора И.Д. Козочкина. Санкт-Петербург. Издательство «Юридический центр Пресс», 2006.
12. *Законодательство американских штатов по традиции английского права делит преступления на две категории: фелонии и мисдиминоры. Различие между этими группами проводит законодатель, исходя из размера грозящего наказания либо вида места заключения. К фелониям Свод законов США (§ 1 ч. I разд. 18) относит любое посягательство, караемое смертной казнью или тюремным заключением на срок более года. Любые другие посягательства отнесены к классу мисдиминоров. Фелонию класса А федеральное законодательство в Своде законов (§ 3559 ч. II разд. 18) определяет как деяние, за которое максимально предусмотрены пожизненное тюремное заключение или смертная казнь. Если максимальный срок тюремного заключения составляет 20 лет и более, это фелония класса В, от 10 до 20 лет — класса С, от 5 до 10 лет — класса D, от 1 до 5 лет — класса E*
13. Аюпджанова М.О. Теоретические и практические аспекты криминализации общественно опасных посягательств // *Полицейская и следственная деятельность*. – 2014. – 3. – С. 1-5. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.3.13920. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13920.html

References (transliterated):

1. Antonov A. G. *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: uchebnoe posobie* – Novokuznetsk: FKOУ VPO Kuzbasskii institut FSIN Rossii, 2013. – 39 s.
2. Antonov A. G. *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: uchebnoe posobie* – Novokuznetsk: FKOУ VPO Kuzbasskii institut FSIN Rossii, 2013. – 39 s.
3. Antonov A. G. *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: uchebnoe posobie* – Novokuznetsk: FKOУ VPO Kuzbasskii institut FSIN Rossii, 2013. – 39 s.
4. A.Yu. Epikhin «Zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran, obespechivayushchee bezopasnost' uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva» Syktyvkarskii universitet, Syktyvkar; 2003.
5. Akopdzhanova M.O. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh posyagatel'stv // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*. – 2014. – 3. – С. 1-5. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.3.13920. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13920.html